

ПЕРВЫЙ кадр фильма... Только неискушенный человек может думать, что выбор его происходит случайно. На самом деле это продуманный художественный прием, плод мучительных раздумий и поисков, своего рода поэзия фильма, определяющие его настроение, стиль, идейную устремленность.

Но вот перед нами новая картина «Мосфильма» — «Песня о Кольцове», поставленная режиссером В. Герасимовым по сценарию В. Кораблинова. Начинается она крупным планом: целуются юноша и девушка. Поцелуй этот длится долго, очень долго, так что зрителю становится как-то не-

Столь удивительными «поэзными» открывают авторы свое произведение, посвященное светлomu человеку, любимому поэту русского народа Алексею Кольцову. Было бы непозволительной смелостью утверждать, что это глубоко продуманный и тщательно выполненный художественный прием, но несомненно другое — первый кадр картины сразу же создает соответствующее настроение, характеризует стиль и атмосферу повествования.

И тут приходит на память спектакль Воронежского областного драматического театра «Алексей Кольцов», показанный москвичам полтора года назад и покори́вший всех не только серьезностью и глубиной замысла, но и какой-то особенной поэтичностью, задушевностью, свежестью и самобытностью формы. Трудно поверить, что автор пьесы и сценарист фильма — один и тот же человек.

«Спектакль-песня» — так единодушно охарактеризовали эту постановку рецензенты, так восприняли ее и зрители. Вдохновенная песня поэта не механически включена была в нее, не просто вложена в уста героя, а входила неотъемлемой, органической частью в спектакль, помогала полнее почувствовать конфликт Кольцова с окружающим его миром крепостного рабства, тупого мещанства, стяжательства.

И знаменательно, что начинался спектакль сценой встречи Кольцова с Белинским, взволнованной беседой поэта и критика о сущности искусства, о высоком призвании художника, посвятившего себя служению народу...

Начало пьесы «Алексей Кольцов» и начало фильма «Песня о Кольцове» приходится противопоставлять именно в той мере, в какой противостоят по жанру, стилистике и авторской интонации поэтическая песня и убогая мелодрама, в какой несхожи глубоко и точно раскрытый социальный конфликт с мелко-бытовой интерпретацией, случайно выхваченной из биографии поэта истории любовных неудач большого и незаслуженно обиженного жизнью человека по имени Алексей Кольцов. Именно последнее стало, к сожалению, главным содержанием фильма, именно эти, по сути дела, случайные черты приковали к себе основное внимание авторов.

НЕТ, не могучий и самобытный талант певца народной жизни, гневно протестующего против ужасов крепостной действительности, возвеличившего красоту и богатство души русского человека, видим мы на экране. Правда, герой фильма на наших глазах складывает стихи и даже напевает свои песни, но сняты и смонтированы эти сцены так, что процесс поэтического творчества Кольцова, составлявший смысл и радость его жизни, словно бы отступает на второй план, превращается лишь в дополнительную иллюстрацию к его человеческой биографии.

Перед нами этакий неотесанный, мужиковатый и недалекий сочинитель, который почти случайно, сам того не понимая, создавал стихи и песни, вызывавшие восторг и Пушкина, и Белинского, и Жуковского, и Станкевича, и многих других его великих современников.

Короткая, торопливо показанная встреча со Станкевичем в степи, забавная и малосодержательная сцена встречи с Пушкиным; проезд в экипаже с Жуковским (еще несколько

малозначащих фраз); разговор с посетителями петербургской книжной лавки о натуральной школе; отрывочные фразы о непонятном философском трактате у Кашкина...

Таковыми невяжными, хотя и многочисленными штрихами пытаются авторы проиллюстрировать широкий круг интеллектуальных интересов поэта. Но именно потому, что ни в одном из этих эпизодов (за исключением сцены встречи с Белинским) духовный мир поэта, его мысли и чувства не раскрываются сколько-нибудь четко и полно, они, как картинки калейдоскопа, не создают в нашем восприятии цельного образа.

Житейские неурядицы... Надо ли вспоминать о них, когда речь идет о человеке, оставившем заметный след в истории общественной мысли своего времени, в формировании эстетических вкусов народа, в художественной сокровищнице его?

Если и надо, то, разумеется, для того только, чтобы вернее, правдивее показать обстановку, окружавшую героя, конфликты, в столкновении которых выкристаллизовывались его общественные идеалы, его творческое credo.

Отступая от этого строгого принципа отбора биографических подробностей, то и дело теряя из виду главную цель своего рассказа, режиссер неизбежно скатывается к тому слащаво-умилительному копанию в интимных похождениях «великого человека», которым так печально знамениты многие произведения буржуазной литературы и искусства, сделанные на потребу любопытствующему обывателю.

Сдержанно и правдиво рассказанная в пьесе история Вари — женщины чистой и благородной души, жертвы социальной несправедливости — претерпела в картине необязательную метаморфозу. В пьесе поступки Вари были мотивированы благородными побуждениями: она жертвовала собой ради любимого, решив достать деньги, которые обеспечили бы ему независимость. В фильме все это исчезло — осталась красивая и взбалмошная женщина сомнительного по-

ведения, «роковая страсть» к которой и непонятна, и оскорбительна для памяти поэта.

Авторы поддались соблазну «поразвлечь» зрителя. Ради этого не поспешили они на многочисленные бытовые подробности и «красивости». Чего, например, стоят такие сцены, как венчание в церкви Вари и ее престарелого нареченного, или роскошное масленичное катанье на тройках с бубенчиками!

Но самое обидное в картине — это, пожалуй, примитивное изображение народа, крепостных крестьян, в общении с которыми черпал животворную силу поэт. С какой-то водевильной, лубочной безвкусицей рисуют их авторы фильма. Сельский праздник с пасторальными танцами и пением, сцена в избе, куда приезжают Кольцов с Варей, огневая пляска Вари и Кольцова, пение двух крестьянок — все это смотрится как вставные концертные номера, квалифицированно исполненные солистами и хором.

А сцена у костра в степи, когда идет большой разговор о тяготах мужицкой жизни, когда Кирилл рассказывает трагическую историю гибели невесты Кольцова, крепостной девушки Дуняши, вообще оставляют странное впечатление: рассказ Кирилла идет сам по себе, а Кольцов, словно бы и не слушая его, сочиняет стихи на ту же тему. Этот неудачный, откровенно иллюстративный прием только разрушает впечатление от сцены.

За подобными эпизодами (довольно удачна лишь сцена со стариком, у которого Кольцов позаимствовал смешную прибаутку) по-настоящему глубоко не раскрывается образ народа, его богатырская сила, его страдания и надежды. А ведь именно это и составляло подлинный пафос кольцовского творчества.

В картине заняты многие опытные, хорошо известные актеры и молодые, только начинающая работать в кино. Но удивительная вещь: каждый из участников будто исполняет тщательно и профессионально разработанный актерский этюд. А. Грибов

ков), М. Названов (Волков) делают все необходимое в пределах поставленной режиссером задачи. Молодые исполнители В. Коняев, А. Завьялова, Т. Лаврова в ролях Кольцова, Дуняши и Вари также заявляют о себе как об актерах талантливых и интересных. Но все они, скованные замыслом постановщика, его узким пониманием драматургической задачи и стилистическим решением фильма, действуют как бы сами по себе, и потому отдельные актерские удачи не спасают положения, не избавляют картину от слащаво-умилительного колорита, которым она окрашена.

Характерно, что даже костюмы и грим в фильме даны в несколько подлакированной, «красивой» манере. Взяв за образец полотна известных живописцев прошлого века, художники по гриму и по костюмам В. Рудина, В. Нисская и Н. Бузина старались копировать их, не осмыслив по-своему творчества прославленных мастеров и характера эпохи. Ожившими персонажами из известных произведений живописи, своеобразными «цитатами» выглядят поэтому и Дуняша, и Пушкин, и Варя.

Что же касается операторской работы (Г. Пышкова), то она также не отличается ни свежестью, ни оригинальностью и вызывает временами недоумение. Вспомним сцену объяснения Кольцова и Вари на берегу реки. Почему исповедь Вари, ее признания о попытке убить старого, постылого мужа то и дело перебиваются движением камеры вверх, к макушкам деревьев, и вниз, на реку? Какой в этом смысл, какая символика? Понять невозможно.

Фильм «Песня о Кольцове» посвящен жизни и творчеству большого народного поэта. Но, как это ни странно, он лишен поэтичности. По сюжету, по жанру, по художественной стилистике он мелодраматичен и прозрачен в самом прямом смысле этого слова. В этом досадный и непростительный просчет авторов. Прочет принципиальный, который сводит на нет самые благие намерения.

Ф. МАРКОВА.